

Бекоева М. Т. Парантезные построения в тексте романа Алана Черчесова «Венок на могилу ветра» / М. Т. Бекоева, М. А. Цаликова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-9-27.

Bekoeva, M. T., Tsalikova, M. A. (2023). Parenthetic Constructions in Text of Alan Cherchesov's Novel "A Wreath on the Grave of the Wind". *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-9-27. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-9-27

Парантезные построения в тексте романа Алана Черчесова «Венок на могилу ветра»

Бекоева Мадина Таймуразовна

orcid.org/0000-0002-2682-8776

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского языка
madina1850@mail.ru

Цаликова Мадина Ахметовна*

orcid.org/0000-0002-8848-6601

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики
и медиакоммуникации

* *корреспондирующий автор*

tsalma07@mail.ru

Северо-Осетинский
государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова
(Владикавказ, Россия)

Parenthetic Constructions in Text of Alan Cherchesov's Novel "A Wreath on the Grave of the Wind"

Madina T. Bekoeva

orcid.org/0000-0002-2682-8776

PhD in Pedagogics, Associate Professor
Departments of the Russian Language
madina1850@mail.ru

Madina A. Tsalikova *

orcid.org/0000-0002-8848-6601

PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of Journalism
and Media Communications

* *Corresponding author*

tsalma07@mail.ru

North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov
(Vladikavkaz, Russia)

© Бекоева М. Т., Цаликова М. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье поднимается вопрос о роли парантезных построений в романе А. Черчесова «Венок на могилу ветра». Цель исследования состоит в выявлении типов вставных конструкций и определении особенностей их функционирования в тексте романа. Рассматриваются различные факторы, определяющие характер парантезы. Показано, что автор использует парантезные построения для глубокого раскрытия внутреннего мира персонажей, мотивов их действий, подчеркивания многовекторных отношений людей в окружающем мире. Выявлено, что в романе парантеза репрезентируется синтаксическими единицами разного объема, от однородного члена предложения до сверхфразового единства, и оформляется скобками и двусторонним тире. Авторы приходят к выводу, что парантеза является источником дополнительной информации, позволяет интерпретировать текст, исходя не только из представления о внешних событиях романа, но и из анализа мыслей автора и персонажей, представленных во вставных конструкциях текста. Установлено, что парантезы в речи женских персонажей отличаются более значительным объемом и большей эмоциональностью, чем вставные конструкции, репрезентирующие мысли мужских персонажей. Доказано, что парантезные построения выполняют функции уточнения, пояснения, детализации, передачи психоэмоционального состояния героев или рассказчика, демонстрации отношения автора к излагаемому.

Ключевые слова:

парантеза; идиостиль писателя; Черчесов; информативная организация текста.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The role of parentheses in A. Cherchesov novel "The Wreath on the Grave of the Wind" is raised in the article. The purpose of the study is to identify the types of insert structures and determine the features of their functioning in the text of the novel. Various factors that determine the nature of parenthesis are considered. It is shown that the author uses parenthesis to deeply reveal the inner world of the characters, the motives for their actions, to emphasize the multi-vector relations of people in the world around. It is revealed that in the novel the parenthesis is represented by syntactic units of different sizes, from a homogeneous member of a sentence to a super-phrasal unity, and is framed by brackets and double-sided dashes. The authors come to the conclusion that the parenthesis is a source of additional information, it allows interpreting the text based not only on the idea of the external events of the novel, but also on the analysis of the thoughts of the author and the characters presented in the parenthetic constructions of the text. It has been established that parentheses in the speech of female characters are more significant in volume and more emotional than parenthetic constructions representing the thoughts of male characters. It is proved that parenthetic constructions perform the functions of clarifying, explaining, detailing, conveying the psycho-emotional state of the characters or the narrator, demonstrating the author's attitude to what is being stated.

Key words:

parenthesis; writer's idiosyle; Cherchesov; emotional-evaluative, informative organization of the text.

Парантезные построения в тексте романа Алана Черчесова «Венок на могилу ветра»

© Бекоева М. Т., Цаликова М. А., 2023

1. Введение = Introduction

Русскоязычного осетинского писателя Алана Черчесова отличают самобытность и неординарность мышления, умение по-своему видеть окружающую действительность, оригинальный язык и стиль произведений. Его творческий почерк отличает тонкий психологизм, сочетающийся с умением точно и эстетически оправданно пользоваться изобразительно-выразительными средствами русского языка, что получило воплощение в романе «Венок на могилу ветра», рождённом из рассказа «Голый остров». Произведению давали высокую оценку за несвойственную нашему времени серьёзность, с которой писатель размышляет о фундаментальных основах бытия, за своеобразный мифологизм и словесное мастерство.

Арсенал изобразительно-выразительных средств романа необычайно разнообразен. Особого внимания заслуживает синтаксическая структура текста, включающая весь арсенал конструкций русского языка, позволяющих дополнительно к семантическому оформлению мысли тонко передавать оттенки чувств персонажей и авторское отношение к изображаемому. Значительный корпус синтаксических единиц текста произведения «Венок на могилу ветра» занимают вставные конструкции, именуемые *парантезой*. Функциональные и экспрессивные возможности воздействия на читателя парантезных построений (далее — ПП) необычайно разнообразны. Данная статья посвящена изучению видов ПП в романе, их функциональных особенностей, а также разработке классификации парантез в исследуемом произведении.

Актуальность исследования обусловлена постоянным интересом лингвистов к особенностям идиостиля писателей, неотъемлемой частью которого является синтаксическая организация текстов их произведений [Головина, 2022; Кравченко, 2022; Кузнецова, 2023 и др.]. Парантезное построение — одна из синтаксических фигур, которая входит в число возможных маркеров авторского стиля. Парантеза находится в фокусе внимания ис-

следователей на протяжении многих лет, подвергаясь изучению в разных аспектах. Так, в основу анализа вставных конструкций В. В. Дружинина и В. М. Рахманова положили принцип позиционности [Дружинина, 1970; Рахманова, 2007]; И. Г. Сагирян, М. Н. Кулаковский — способность передавать коммуникативно-прагматические установки различными типами ПП [Сагирян, 1999; Кулаковский, 2021]; С. В. Вяткина, И. Ю. Иеронова, Э. П. Новоселецкая, Л. О. Кучмезова — идею эволюции функционирования ПП [Вяткина, 1987; Иеронова, 1994; Новоселецкая, 1993; Кучмезова, 2011]; В. С. Давыдова, И. И. Жирнова, О. В. Марьина — онтологический подход с целью установления причин расчленения высказывания на два плана [Давыдова, 1981; Жирнова, 1989; Марьина, 2015]. Ученые рассматривали особенности связи ПП с основным высказыванием [Кобрина, 1974; Рогозина, 1979; Романенко, 1979; Меркушева, 2002]. В то же время, несмотря на многолетние исследования, вопрос изучения ПП остается в сфере внимания ученых.

Функциональный потенциал ПП позволяет значительно трансформировать структуру предложения в частности и текста в целом, привнося в произведение дополнительную информацию как логического, так и прагматического характера. Имея факультативную природу, парантеза тем не менее позволяет автору значительно модифицировать тональность и напряженность изложения текста, расставляя акценты на нужных элементах, заменяя при необходимости нейтральную тональность прагматически маркированной, создавая также сложные скрепы больших фрагментов повествования подчеркиванием их связей временного, пространственного и причинно-следственного характера. Многозадачность ПП в тексте объясняет необходимость более глубокого изучения их роли. Исследовательский интерес авторов данной статьи усиливает и то обстоятельство, что роль парантезы в тексте романа «Венок на могилу ветра» Алана Черчесова еще не была в фокусе научного исследования, хотя своеобразие романа в определённой степени обусловлено именно рассматриваемым языковым феноменом.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель исследования состоит в анализе типов ПП и особенностей их функционирования в тексте романа. В поле зрения авторов статьи находятся конструкции, которые дополняют основную информацию в предложении, внося в него определенные доминирующие над другими смыслы: к примеру, детализацию, пространственно-временное уточнение, эмоционально-оценочное маркирование ситуации и др. Кроме того, данные конструкции отражают взаимодействие субъектно-речевых планов восприя-

тия, участвуют в формировании образа автора и организации его коммуникации с читателем.

Теоретической базой исследования послужили направленные на изучение структуры и функционирования ПП работы [Аникин, 1967; Береговская, 2004; Зубрилина и др., 1985; Кальниченко, 2014; Коцарь, 1995; Кулаковский, 1996, 2013, 2021; Омаева, 2006; Шишкина, 2012].

Основным методом исследования был избран описательно-аналитический, включающий в себя статистический анализ с целью демонстрации частотности использования приема парантезы и стилистический анализ для выявления семантических особенностей ПП и функций вставных конструкций в тексте романа.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Роль парантезных построений в создании системы образов

Одним из ярких элементов экспрессивного синтаксиса в структуре романа Алана Черчесова «Венок на могилу ветра» является вставная конструкция, именуемая *парантезой*. Под *парантезным построением* мы понимаем вставку внутрь одной (основной) фразы другой конструкции, не связанной с первой грамматически, вносящей в изложение дополнительную информацию логического и эмоционально-оценочного характера, оформляющейся графически двойным тире или скобками. Картоотека примеров ПП составила 248 примеров, из них выделенных пунктуационно тире — 60 единиц, оформленных с помощью скобок — 188; все конструкции распределены по главам: в 1 главе — 24 и 26 примеров соответственно, во 2 главе — 12 и 70, в 3 главе — 14 и 34, в 4 главе — 10 и 58.

Парантетические конструкции используются А. Черчесовым в тексте романа «Венок на могилу ветра» как прием изображения внутреннего мира персонажа, демонстрации сложной скоррелированности всех деталей, всех действующих лиц. С помощью категории вводности автор глубже, объемнее раскрывает мотивы поступков героев, подчеркивает разнообразие отношений между ними, объясняет взаимосвязи между явлениями природы и психологическими состояниями персонажа, его поступками, а также показывает взаимообусловленность действующих лиц. Черчесов изображает общество во всей совокупности тонких связей и движущих его сил через глубинное раскрытие внутреннего мира героев. Реализация замысла осуществляется в значительной степени посредством парантезы, которая выступает в первую очередь как канал авторского комментирования текста, выражающего его эмоционально-оценочное отношение к происходящему: *Скинув фартук, она выбегает во двор, отворяет калитку, семенит неуклюже по улице (еще бы! Никогда до того не пыталась спасти никого, — только губила), до-*

бегает до дома Хамыца, влетает растрепанно в теплый, пахнущий крошечным детством хадзар ... [Черчесов, 2013, с. 485].

Парантеза, внося изменение в одноплановость синтаксической конструкции, передающей основную информацию в художественном тексте, дает широкие возможности для разнообразных комментариев текста автором [Глотова и др., 2018, с. 7]. Например, комментирование может использоваться для уточнения: *Так никто никогда не узнал, что сегодня две упрямые девчонки да беспутно, напрасно влюбленный в одну из них, упорхнувшую бабочкой со двора, мальчуган (тот самый, что, удачно сбежав со двора, не нашел, слава Богу, того, что сыскала лишь затем лишь от скуки случайность, а потом, очень вовремя и очень впопад, прочь отбросила зависть по-детски ревнивой рукой), — что они, все троем, спасли жизнь человеку, весь тот день напролет боронившему склон [Черчесов, 2013, с. 435].*

Особого внимания заслуживают парантезы, влияющие на полифоничность восприятия повествования за счет множественных вставок, в которых комментируется каждый узел повествования либо каждая деталь описания. Подобные сверхсложные конструкции чаще всего служат эмфатизации высказывания, передают взволнованность персонажа, а кроме того, выражают жесткую критичность автора по отношению к излагаемому либо предельную исповедальную откровенность повествователя. Например: *Князь не прав, — сказала я. — Он не должен тебя убивать, потому что мы тебя любим ... (Конечно, мы понимали, что делаем. Еще бы не понимать! Но стать убийцами душам нашим было легче, чем телам помнить то, как измывались над нами какой-нибудь час назад) ... [Там же, с. 205].*

Эмоционально-экспрессивный потенциал синтаксических построений усиливается привлечением экспрессивных синтаксических фигур и тропов, что характерно для речи, реализующей прагматический потенциал. Зачастую парантеза берет на себя функцию схемы развития действия, актуализируя информацию добавлением эмоционально-экспрессивных ремарок автора, становящихся ключами к пониманию описываемой ситуации либо мотивов поведения, характеристик персонажей. В следующем примере частое включение в основное предложение ПП, выстроенных в риторическую градацию, помогает путем детализации внутренних переживаний героини погрузить читателя в ощущение эмоционального мрака ее мира. При этом чередование основного безэмоционального повествования со вставками, имеющими эмоционально-экспрессивную окраску, создает ощущение постоянного параллельного существования двух пространств: привычной повседневности и в то же время душевных мук жаждущей отщепенной женщины: *Наблюдая за тем, как старик читит лемех для плуга*

(стоит внезапно сорваться с черенка молотку — тот пронзит ему лоб), правит лошадьё в снежную пору (только-только кобылла оступится — и он упадет, заскользит от дороги к обрыву, а там уже — дело удачи и Бога, а Дзака — та совсем ни при чем), косолапо, натужно влезает на крышу хадзара по тщедушной, скрипучей в шагу ветхой лестнице (коль ступенька подломится — уж его тут ничто не спасет), как он полнит внимательным пальцем, прикусив от старания язык, газыри, подсыпая в них порох (достаточно искры — в секунду спалит все лицо), как дремлет, приветив весну, на дворе (так и хочется бросить за шкуру гадюку!), как он треплет руками форель (где-то в ней поджидает его незаметная острая кость. Возьмет и застрянет вдруг в горле), как он спит, запрокинувшись в хrap с головой, выставляя большой и лохматый кадык, словно дразнится, хочет ее испытать (где тот нож, где отвага проткнуть ему глотку?.. Вот бы было что просто!), — наблюдая за ним, Дзака ободрялась надеждой ... [Там же, с. 245]. Детальное описание действий старика, его жестов, движений осуществляется сквозь призму раскрытия недобрых желаний героини. При этом в смысловом отношении автором на первый план выводится не синтаксически организованная основная информация о старике, а состояние женщины, ее мучительные желания. Черчесов усиливает выразительность описания за счет активного использования эмоционально-экспрессивных языковых средств: экспрессивных повторов, восклицательных и вопросительных конструкций, бессоюзных конструкций, интонации противопоставления, которая репрезентирована пунктуационно — тире, подчеркивающим быструю смену событий, действия и его результата и т. д.

3.2. Виды парантезных построений в романе

В роли ПП в тексте романа выступают разные члены предложения или предложения различной структуры:

(1) Однородные члены со значением противопоставления, например: *Когда между ними осталось не больше мгновенья, та вдруг вскинулась взглядом, тихо охнула, но обозналась, увидав пред собою лишь грозного зверя —не мать, — а потом захотела куда-то бежать, но медведица кинулась следом, норовя ее обогнать ... [Там же, с. 503].*

(2) Обособления:

— дополнение, например: *Когда двое других (включая женщину) говорили о нём и думали «он» [Там же, с. 70];*

— уточнение, например: *Привлеченный запахом свежей земли, а также глубокой, доброй (совсем по-берложью) тени, он подбирается к месту, где, притворившись обманом зернистого снега, скрыта она под гниющей травой [Там же, с. 502].*

— присоединение, например: *Они вдвоём, река и он, чужак (да еще — черный пес), были ересью, кощунством и искушали Тотразову веру и вдохновенное наитие души его примером самонадеянного отречения от всего, что могло быть начертано лишь небесным перстом ...* [Там же, с. 80];

— приложение, например: *Потом он почувствовал, что его душа — маленький юркий комок в груди, с тонким голосом — закрутилась бурвачиком в вихорь и, кусая за глотку, забилась в нём громкой обидой ...* [Там же, с. 60];

— определение, например: *Потом друг нашел в небе солнце — юное, складное, босое — и тихо закачался в его мягких руках* [Там же, с. 44].

(3) Простые предложения:

— полные двусоставные предложения, например: *Исток начинался чуть в стороне, на самом краю хребта (когда-нибудь я покажу тебе)* [Там же, с. 21];

— неполные двусоставные предложения, например: *Рука очень вздулась и, казалось, сделалась больше него самого (будто сходила вперед лет на двадцать, а потом воротилась, забыв поменять свой размер)* [Там же, с. 429].

(4) Сложные предложения с различными видами связи:

— сложносочинённые предложения, например: *От столкновения с нею у него помутилось в зрачках. Боль была такая, словно его плечо разорвалось на тысячи мелких осколков (большое теплое гнездо приютило несколько маленьких жизней, а после кто-то жестокий разнес его палкой в клочки)* [Там же, с. 44];

— сложноподчиненные предложения с различными видами придаточных, например: *А наутро их мать растолкала нас (только тут мы поняли, что заснули) и велела надеть те наряды, что прислал накануне сам князь* [Там же, с. 201]; .

— сложные синтаксические конструкции, например: *Дважды за те четыре дня, что длился подъём, сани опасно сползали к обрыву, повиснув над ними полозом (внизу горбятся скалы, посверкивает онемевшая река, а сама ты маленькая, как птенец, заглянувший в огромную пасть), но мужчине удалось ее спасти* [Там же, с. 150].

(5) Сверхфразовые единства (во втором примере парантеза представлена в форме монолога, разделенного абзацами):

Близ дороги стоял колодец. Кто-то поднес нам воды в ведре, и сестра медленно излила ее мне на голову. Той, что осталась на дне, я полила ей руки. Обе мы понимали, что нам нужно море (Море и ночь, но вокруг было утро и люди. Завернувшись в брошенные кем-то сердобольным к нашим ногам лохмотья, мы двинулись прочь, и тут же вслед нам,

словно опомнившись, полетели плевки, только они уже мало нас трогали. Не в первый раз кто-то хотел себе доказать за наш счет, что сам он лучше пришедшей беды, да тем отвести ее от себя подальше) [Там же, с. 205];

<...> (Занимал меня часто и Бог. Разум упрямо твердил мне, что его нет и не было. Однако случалось, Он все же со мной говорил (а может, говорила лишь я, но Он-то точно все слышал!). Как ни суди, а то, что сделали с нами, представлялось мне хуже и гаже, чем то, что сотворили когда-то с Христом. Если Он есть, думала я, пусть оправдается за нас и Помойку!

Убедить себя в том, что Бога нет, было достаточно просто. Труднее было в это поверить...) [Там же, с. 213].

Отметим, что автор при построении парантезы тяготеет к распространенным предложениям, осложненным различными конструкциями (однородными членами, сравнениями, обособленными определениями или обстоятельствами и др.), что позволяет ему расширять картину происходящего: *Чтобы избавиться от нее, он должен был отречься от будущего (покуда жила память, никакого будущего, в сущности, быть не могло, потому что оно, будущее, было не чем иным, как верным приютом памяти, ее продолжением и следствием, ее усталым рабом), распрощаться с прошлым и отправиться встять ...* [Там же, с. 3].

Одно предложение может включать в себя несколько вставок, при этом пунктуационное оформление ПП может быть единообразным, то есть оформляться только скобками или только тире, и различаться, например: Помимо Цоцко, вычитывался и сам этот дом (*еще бы: слишком рискованно даже для Казгери делать ставку на неведение тех, кто восполнял его своей недоверчивостью*), вычитались и те, чьи дома не смогли спрятать собственной тени от следящих за ними окон чужаков, вычитался и тот, кто был одинок (*резче слух, подозрительней взгляд*), — оставались Тотраз и жена его, Софья [Там же, с. 404]; *Лишь спустя месяцы (да и то — не с сомненья, а как бы от нечего делать) он впервые пробрался туда, где давным-давно побывал — и не раз — своим расторопным чульем* [Там же, с. 405].

3.3. Функции парантезы в тексте

Особого внимания в романе заслуживают ПП с точки зрения их функций и связей с различными уровнями информации в рамках предложения и текста в целом. Так, парантезы в тексте романа служат композиционными приемами, служащими эмоционально-оценочной организации текста, например, они перемещают повествование в пространственно-временном плане, выполняя ретроспективно-перспективную функцию и выступая

маркерами художественного времени. Вставки, реализующие функции ретроспекции и проспекции как композиционных приемов, восстанавливают в полном объеме факты прошлого по отношению к настоящему, объясняют истоки существующего, показывают, забегая вперед, результат того, к чему приведут уже происходящие события: *Через три дня мы вышли на помост. (Возведённый чуть в стороне от арены, он служил маленькой сценой, отведённой под колдовство. Трюк был простой: одна из нас представляла в наряде русалки перед шумливой толпой, пузатый факир с приклеенной бородой и несвежей манишкой произносил заклинания, сверху на железный каркас, внутри которого стояла русалка, внезапно падал белый холст, бил дробь барабан, покривлявшись, факир приближался к белому кокону и поджигал его брызгающей искрами и большой, как дубина, свечой. Тем временем в другом конце помоста, там, где стоял вместительный железный ящик с водой, распаивалась круглая крышка, и из нее, невредимая, выростала русалка, бросая пену на зрителей. Пока она отвлекала внимание публики, польхавший огонь заслоняли светливые пожарники с вёдрами. Не успевали они погасить пламя, как из-под слоя воды меж железных рёбер каркаса вновь появлялась всё та же русалка, вопреки тому, что какой-нибудь миг назад она нырнула у всех на глазах внутрь ящика. В общем, ничего сложного. Чистейшее надувательство. Все, что требовалось для номера, это иметь дыру в полу и не заполнять до пределов железный ящик с водой)* [Там же, с. 215]. Данная парантеза, представленная сложным синтаксическим целым, имеющая достаточно чёткие границы, находится в логических, структурных и функциональных взаимоотношениях с включающим контекстом. Она расширяет и дополняет картину рассказа героини, более того, в данном контексте парантеза становится более существенной с точки зрения информативности, нежели основная часть.

Интенциональные предпосылки включения ПП в ткань повествования обусловлены выполнением ими функций уточнения, пояснения, детализации основного высказывания, ситуации, психо-эмоционального состояния героя или рассказчика: *Они предпочли числиться в изгоях, нежели двинуться дальше (куда угодно, в любую страну, кроме той, откуда бежали), навстречу людям, обычаям и словам, — только б не объяснять, не просить и не оставить следа, на который, пусть ненароком, могли набрести те, чью кровь они опозорили* [Там же, с. 12]. Вставка в данном предложении усиливает ощущение трагизма внутреннего состояния героев (*куда угодно, в любую страну*), создает впечатление отчаяния, испытываемого ими.

Функцию объяснения, уточнения происходящего выполняет вставная конструкция со значением сравнения, при этом формально она может быть

представлена как сравнительным оборотом, так и описательно, целым предложением: *Неловко обхватив ладонями миску, проливая на себя ее содержимое, он сделал несколько глотков — словно наугад, не успев даже обжечься глоткой, — а потом, разом опрокинув ее в себя, посмотрел, проверяя, на пустое дно и уронил миску на пол* [Там же, с. 94]. *Счастье наше было спокойно и сонно (ленивая передышка от жизни, когда ты плывёшь рядом с нею на уступчивых волнах, слушаешь все ее звуки, но дышишь чем-то другим и потому никак от неё не зависишь)* [Там же, с. 2].

3.4. Парантеза и речевая характеристика

В реализации идеи художественного произведения важнейшую роль играет взаимосвязь авторской речи и речи персонажей. Первая — это та часть текста, в которой автор обращается к читателю непосредственно, а не через создаваемые им образы. Вторая — это часть структуры образа, позволяющая создавать привязку персонажа к системе социальных координат описываемого автором мира, раскрывать психологическую характеристику личности героя, совокупность его эмоциональных переживаний, силу его чувств, отношение к морально-этическим установкам, которые транслируются автором через текст. Речь персонажа может быть представлена двумя вариантами: внешней (произнесенной) и внутренней (непроизнесенной). Черчесов мастерски пользуется обеими разновидностями: произнесенная речь играет роль как в развитии сюжетной линии, так и в характеристике конкретного действующего лица, а внутренняя речь персонажа, не участвуя в акте коммуникации, раскрывает мотивы поступков персонажей, их эмоциональное состояние, а также конкретную ситуацию с позиций разных действующих лиц. Синтаксис внутренней речи героев романа зачастую отличается от построения их внешней речи своей развернутостью, реализуя задачу отразить психо-эмоциональные особенности конкретного действующего лица и др. В этом отношении можно говорить о схожих функциях внутренней речи и парантезы, раскрывающих психологию героя, мотивы его поступков: — *Мне надобно выстроить дом. Подсобишь? Хамыц кивнул и улыбнулся, доказав, что он все еще друг. «Ну вот, он знает, — подумал Тотраз. — Только виду не подает. Может, сам я знаю поменьше его. А знаю я точно только одно: дом мне нужен, чтоб не сбежать. Но это и он знает»* [Там же, с. 163]. О схожести функций свидетельствует и оформление внутренней речи героя скобками: *Вдвоем с Аланом они уложили ее на землю и смотрели, как рвет на ней одежду сестра и хочет воплями согнать смерть с ее лица, белого и хрупкого («Все равно что задумавшееся о снеге стекло», — подумал сосед), причитая во весь голос и невольно тесня от бездыханного тела расторопную Хамыцеву жену с поднесенной чашей воды* [Там же, с. 179].

В текст романа включается и несобственно-прямая речь, представляющая собой сочетание речи персонажа и писателя, позволяющая последнему продемонстрировать свое отношение к действующему лицу: *Стреляя в пса, он избавлялся не от собаки, а от привязанности ее и покорности, день за днем без всяких слов растравлявших ему душу теплом и беспокоивших давнишнюю унылость сердца, постепенно делая его, чужака, уязвимее и слабее (да, так и есть: уязвимее и слабее, потому что в миг первой встречи у них не хватило духу даже на то, чтобы опознать в нем хотя бы гостя, а уже нынче они ему смогли дерзить, словно он незадачливый сосед, над которым незазорно и подтрунить), ибо в нем подспудно просыпалась предательская надежда* [Там же, с. 109]. Используемые вставки в речи персонажа приближаются по форме к внутренней речи, добавляя высказываниям некоторую исповедальность или демонстрируя морально-этические импульсы, движущие поступками героев и формирующие их эмоции.

Характер и структура ПП зависят и от того, в чьей речи они встречаются. Наиболее эмоциональные, развернутые вставки представлены в повествовании от лица женщин: — *Ты понял. Все верно. Пусть в дороге не было смысла — в ней все же таилась цель. <...> (Пока мы ехали, можно было подолгу спать или думать, сочиняя длинные светлые мысли и вплетая их лентами в горизонт. Стоило табору остановиться — и нам приходилось страдать, ведь мы помнили дом. Он был прочными стенами, а не холстиной, душистой доской, а не проселочной пылью. Он был выглаженной накрахмаленной чистотой, а не кислым потом. Мы помнили теплый уют, теперь же его сменило угрожающее спокойствие тех, кто спал рядом с нами на земляном полу и, заслонившись ровным сном, пугал своей непостижимой близостью к нашим телам. Глядя друг другу в глаза, мы плакали с сестрой над своим бессильным молчанием и слушали в себе мелодию родных когда-то слов, которые при свете дня забывали к нам путь, уступая слух тому языку, что был для степи все равно что хозяином, от которого не сбежать никуда ни коню, ни обиде, ни выгоде ...)* [Там же, с. 200]. В повествовании от лица мужчин вставные конструкции встречаются реже, и они большей частью передают добавочную логическую информацию, детализацию, уточнение, подтверждение и т. д.: ... *он отошел на полсотни шагов, послушный направлению ветра, и, подставляя извлекаемое содержимое под мерцание плотного месяца, тщательно отобрал то, что было нужно ему позарез (порох, соль, большущий нож, бечевку, два огнива), а то, без чего вполне можно обойтись, побросал обратно* [Там же, с. 120]; *Я хватал его вместе с хвоей руками, и он обжигал их горящими иглами. (Вот, взгляди на эти волдыри)* [Там же, с. 181]. Хотя и в подобном контексте парантеза

передает эмоционально-экспрессивную информацию, чаще оформленную с помощью тропеизации, что позволяет передать чувственное восприятие мира, например визуальное: *Я бросился было к реке, но вдруг увидел, как загорается тропа — знаешь, словно на пыльную шкуру упали огненные брызги, — и тут я понял, что бежать не нужно* [Там же]. Подчас парантеза в речи персонажа-мужчины играет роль средства передачи его психологического состояния, например, помогает передать страх человека перед силой стихии: *А потом я почувствовал вдруг, что все остановилось, и больше не видно зверей, лишь сзади слышится какое-то чавканье — будто кто-то крошит челюстями лес, — нет больше ветра* [Там же].

Интересно, что парантетические элементы, отражающие эмоциональное душевное состояние персонажей, очень экспрессивны, но редко включают в себя эмоционально окрашенную лексику. Восприятие персонажем другого действующего лица зачастую передается за счет акцента на внешних действиях наблюдаемого, при этом экспрессивность описания создается благодаря обилию глаголов со значением физического действия, что придает тексту особый динамизм. Кроме того, ощущение стремительности, наполненности событиями, деталями, действием фрагмента повествования подчеркивается сложными предложениями с обособлениями (например, деепричастиями и деепричастными оборотами, дополняющими основное действие и тем самым усиливающими динамизм) и однородными членами (в том числе глаголами) или однородными придаточными предложениями, что отражает быструю смену действий, состояний, событий: *Какое-то время мы были с сестрой не больше, чем редкостным угощением для его похотливых друзей. (Грешишь нам было хоть и противно, но, в общем-то, сносно, словно бы сонно даже, потому что мы понимали: то, что происходит сейчас, происходит не с нами, а с теми двумя, что просто хотят спасти нам обем угрюмые души и жизнь. Заодно мы учились и ненавидеть, но только не вслух, не напоказ, а незаметно, подспудно, пряча ненависть в память, как монеты в сундук, и зная при этом, что придет день — она нам понадобится. Вся, без остатка. А до того нужно хранить ее невредимой, чтобы выплеснуть в нужный момент, как пламя в лицо, и спалить за собой и в себе все то, что было чужим нам и грязным, что составляло наш долгий муторный плен)* [Там же, с. 202]. В то же время в ПП, отражающих внутреннюю речь персонажей-женщин, встречается эмоционально-оценочная лексика, тропы, что также поддерживает заданную автором тональность речи героинь романа (см. примеры выше: *непостижимая близость, бессильное молчание, светлые мысли, муторный плен* и др.). Заметим, что вставки в речи персонажей-мужчин тоже эмоционально и экспрессивно маркиро-

ваны, но, как правило, синтаксическими средствами (см. пример выше: *порох, соль, большущий нож, бечевку, два огнива*).

Нельзя не отметить, что в романе помощью синтаксических конструкций великолепно задается текстовый ритм, который меняется в зависимости от содержания: от неспешного изложения глубоких раздумий персонажа в обстоятельном внутреннем монологе до эмоционально насыщенного описания духовного смятения действующего лица, безудержного потока мыслей, лихорадочного поиска верного разрешения ситуации или показа стремительно сменяющихся действий. Эта тенденция подхватывается и текстом парантез, позволяя усилить создаваемое автором настроение различных фрагментов романа. Парантетические конструкции в речи персонажей создают впечатление особой искренности, исповедальности, чувства говорящих избавлены от маскировки в угоду общепринятым установкам, стремления оправдать себя, завуалировать потенциально порицаемые обществом действия и желания, они будто бы обнажены в стремлении героев объяснить охватившие их чувства, возникшие импульсы, мотивы поступков. Читатель словно общается с живым, мыслящим, чувствующим человеком.

4. Заключение = Conclusions

Анализ языка романа Алана Черчесова «Венок на могилу ветра» выявил ведущую роль парантезы как черты авторского идиостиля. Персонажи романа живут в сложном мире, в котором любят, ненавидят, борются, плачут, что выражается в произведении разными способами. Среди них важную роль играют ПП, которые репрезентируют не только отношения и психологические состояния героев, но и отношение автора к ним и ситуации, в которой находятся его персонажи. С этой целью Черчесов использует вставные конструкции, представляющие собой как отдельные синтаксические структуры внутри простого предложения (однородные члены, обособленные уточнения, дополнения, определения, пояснения, приложения, присоединения), так и целые предложения разных типов (простые, сложные с сочинительной, подчинительной, бессоюзной связью, сверхфразовые единства). Пунктуационное оформление ПП осуществляется в двух формах, привлекающих внимание к данному приему как особой черте стиля автора: скобками и двусторонним тире внутри предложения.

Данные синтаксические конструкции предназначены выполнять разные смысловые функции в художественной ткани романа: ПП уточняют, объясняют, указывают на причинные связи, прогнозируют и др. Призванные показать движения души героя, его внутренние переживания, вставные конструкции имеют сходство с внутренней речью персонажа, которая

активно представлена в тексте, то есть также выступает в качестве особой характеристики идиостиля автора. При этом парантеза различается в исполнении женских и мужских персонажей как объемом и структурой конструкций, так и лексикой: для героинь свойственна большая эмоциональность, выражающаяся посредством лексем и тропов в значительных по объему высказываниях, а для мужских персонажей — грамматическая усложненность в коротких предложениях или в форме обособления и перечислительного ряда.

Таким образом, парантеза, с одной стороны, является источником дополнительной информации, а с другой — формирует интерпретацию текста. Иными словами, парантеза делает текст функционально амбивалентным. ПП в тексте романа, бесспорно, выполняют классические функции экспликации авторского мнения в связи с излагаемыми событиями в форме пояснения, уточнения, привнося нюансы эмоционально-оценочного или логико-информационного характера, демонстрируя или подчеркивая авторскую позицию.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники

1. Черчесов А. Г. Венок на могилу ветра / А. Г. Черчесов. — Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 2013. — 528 с. — ISBN 5-8370-0245-6.

Литература

1. Аникин А. И. Функции вставных конструкций в современном русском языке / А. И. Аникин // Ученые записки Моск. пед. института им. В. И. Ленина. — 1967. — № 259. — С. 5—44.

2. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. — Москва : Рохос, 2004. — 208 с. — ISBN 5-9519-0021-2.

3. Вяткина С. В. Становление и развитие вставных конструкций в русском литературном языке ХУШ—ХХ веков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. В. Вяткина. — Ленинград, 1987. — 14 с.

5. Глотова Т. А. Парантезные построения в структуре поэтического текста (на примере поэзии Ирлана Хугаева) / Т. А. Глотова, Д. С. Каркузаева // Вестник Владикавказского научного центра. — 2018. — № 1. — С. 7—9. — DOI: 10.23671/VNC.2018.1.12006.

6. Головина Т. А. вставные конструкции в рассказе Дины Рубиной «Кошки в Иерусалиме» / Т. А. Головина // Лекантовские чтения — 2022 : Материалы Международной научной конференции, Москва, 18 ноября 2022 года. — Москва : Московский государственный областной педагогический университет, 2022. — С. 300—304. — ISBN 978-5-7017-3377-8.

7. Давыдова В. С. Структурно-семантическая характеристика вводных конструкций каузального типа : на материале современного немецкого языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / В. С. Давыдова. — Алма-Ата, 1981. — 202 с.
8. Дружинина В. В. Вводные предложения и их функционирование в современном немецком языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / В. В. Дружинина. — Ленинград, 1970. — 274 с.
9. Жирнова И. И. Семантико-синтаксические и коммуникативно-прагматические функции парантезы в современном немецком языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / И. И. Жирнова. — Алма-Ата, 1989. — 169 с.
10. Зубрилина Л. Н. Предложения с вводными и вставными компонентами / Л. Н. Зубрилина, В. Ф. Мейеров. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. — 76 с.
11. Иеронова И. Ю. Развитие парантезы во французском литературном языке в период с ХУ1—ХХ в. : на материале эпистолярных текстов : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.05 / И. Ю. Иеронова. — Санкт-Петербург, 1994. — 163 с.
12. Кальниченко Ю. О. Своеобразие функционирования многокомпонентных сложных высказываний с вставными конструкциями в повести В. В. Набокова «Другие берега» / Ю. О. Кальниченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 6 (36). — Ч. 2. — С. 69—72.
13. Кобрин Н. А. Предложения с вставной предикативной единицей в современном английском языке : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Н. А. Кобрин. — Ленинград, 1974. — 34 с.
14. Коцарь Э. Б. Вводные слова и словосочетания, вводные предложения, пунктуации : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Э. Б. Коцарь. — Воронеж, 2007. — 48 с.
15. Кравченко М. А. О метаязыковом статусе парентетических конструкций в художественных и публицистических произведениях Е. Водолазкина / М. А. Кравченко // Современный ученый. — 2022. — № 3. — С. 41—49.
16. Кузнецова Е. В. Вставные конструкции как отражение субъективно-авторской модели повествования в романе Г. Газданова «Les chemins nocturnes» / Е. В. Кузнецова // Теоретические и практические аспекты лингвистики, методики преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и литературоведения : материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов, Астрахань, 22 февраля 2023 года. — Астрахань : Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2023. — С. 173—180.
17. Кулаковский М. Н. Типы и функции вставных конструкций в русской художественной прозе 20—30-х годов ХХ века : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. Н. Кулаковский. — Ярославль, 1996. — 240 с.
18. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции в поэзии и прозе А. Белого / М. Н. Кулаковский // Верхневолжский филологический вестник. — 2021. — № 1 (24). — С. 87—94. — DOI: 10.20323/2499-9679-2021-1-24-87-94.
19. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции в современном художественном тексте : традиции и новые тенденции функционирования / М. Н. Кулаковский // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 2. — Том 1 (Гуманитарные науки). — С. 138—142.
20. Кучмезова Л. О. Вставные конструкции в аспекте гендерной лингвистики / Л. О. Кучмезова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2011. — Т. 17. — № 2. — С. 175—179.

21. *Марьина О. В.* Многофункциональность вставных конструкций в русских художественных текстах рубежа XX—XXI веков / О. В. Марьина // *Филолого-коммуникативные исследования*. — 2015. — № 2. — С. 247—255.

22. *Меркушева О. В.* Вставные конструкции как инструмент реализации субъективно-авторской модели повествования : на материале прозы А. И. Солженицына : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. В. Меркушева. — Воронеж, 2002. — 156 с.

23. *Новоселецкая Э. П.* Эволюция функционирования вставных конструкций в английских научных текстах ХУШ—XX веков / Э. П. Новоселецкая. — Пермь : Пермск. гос. ун-т, 1993. — 112 с.

24. *Омаева З. Я.* Синтаксические конструкции экспрессивного типа как средство выражения авторских интенций : на материале художественных произведений В. В. Набокова : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / З. Я. Омаева. — Махачкала, 2006. — 176 с.

25. *Рахманова В. М.* Вставные единицы в современной публицистике : на мат. немецкого и башкирского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / В. М. Рахманова. — Уфа, 2007. — 199 с.

26. *Рогозина Т. М.* Вводные компоненты предложения / Т. М. Рогозина // *Структурный синтаксис английского языка*. — JL. — 1979. — С. 121—134.

27. *Романенко Е. Н.* Вставные и вводные предложения в современном немецком языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. Н. Романенко. — Киев, 1979. — 20 с.

28. *Сагирян И. Г.* Функциональные особенности вставок в языке прозы М. А. Булгакова : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. Г. Сагирян. — Ростов-на-Дону, 1999. — 23 с.

29. *Шишкина И. С.* Парантетические конструкции в художественном и публицистическом тексте : структура, семантика, прагматика : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / И. С. Шишкина. — Ижевск, 2012. — 23 с.

*Статья поступила в редакцию 13.12.2022,
одобрена после рецензирования 29.03.2023,
подготовлена к публикации 21.04.2023.*

Material resources

Cherchesov, A. G. (2013). *A wreath on the grave of the wind*. Saint Petersburg: Limbus Press. 528 p. ISBN 5-8370-0245-6. (In Russ.).

References

Anikin, A. I. (1967). Functions of plug-in constructions in modern Russian. *Scientific records of Moscow. ped. V. I. Lenin Institute*, 259: 5—44. (In Russ.).

Beregovskaya, E. M. (2004). *Essays on expressive syntax*. Moscow: Rokhos. 208 p. ISBN 5-9519-0021-2. (In Russ.).

Davydova, V. S. (1981). *Structural and semantic characteristics of introductory constructions of causal type: on the material of the modern German language*. PhD Diss. Alma-Ata. 202 p. (In Russ.).

Druzhinina, V. V. (1970). *Introductory sentences and their functioning in modern German [Text]*. PhD Diss. Leningrad. 274 p. (In Russ.).

- Glotova, T. A., Karkuzhaeva, D. S. (2018). Parantez constructions in the structure of a poetic text (on the example of the poetry of Irlan Khugaev). *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center, 1*: 7—9. DOI: 10.23671/VNC.2018.1.12006. (In Russ.).
- Golovina, T. A. (2022). Plug-in constructions in Dina Rubina's story "Cats in Jerusalem". In: *Lecant readings — 2022: Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, November 18 2022*. Moscow: Moscow State Regional Pedagogical University. 300—304. ISBN 978-5-7017-3377-8. (In Russ.).
- Hieronova, I. Y. (1994). *The development of paranthesis in the French literary language in the period from the 19th to the 20th century: on the material of epistolary texts*. PhD Diss. St. Petersburg. 163 p. (In Russ.).
- Kalnichenko, Yu. O. (2014). The peculiarity of the functioning of multicomponent complex utterances with plug-in constructions in V. V. Nabokov's novella "Other Shores". *Philological Sciences. Questions of theory and practice, 6 (36) / 2*: 69—72. (In Russ.).
- Kobrina, N. A. (1974). *Sentences with an inserted predicative unit in modern English*. Author's abstract of Doct. Diss. Leningrad. 34 p. (In Russ.).
- Kotsar, E. B. (2007). *Introductory words and phrases, introductory sentences, punctuation*. Author's abstract of Doct. Diss. Voronezh. 48 p. (In Russ.).
- Kravchenko, M. A. (2022). On the metalanguage status of parenthetical constructions in the artistic and journalistic works of E. Vodolazkina. *Modern scientist, 3*: 41—49. (In Russ.).
- Kuchmezova, L. O. (2011). Insertion constructions in the aspect of gender linguistics. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov, 17 (2)*: 175—179. (In Russ.).
- Kulakovskiy, M. N. (2013). Insertion constructions in a modern literary text: traditions and new trends of functioning. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2 (1(Humanities))*: 138—142. (In Russ.).
- Kulakovskiy, M. N. (2021). Plug-in constructions in poetry and prose by A. Bely. *Verkhnevolskiy Philological Bulletin, 1 (24)*: 87—94. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-1-24-87-94. (In Russ.).
- Kulakovskiy, M. N. (1996). *Types and functions of plug-in constructions in Russian fiction of the 20—30s of the XX century*. PhD Diss. Yaroslavl. 240 p. (In Russ.).
- Kuznetsova, E. V. (2023). Plug-in constructions as a reflection of the subjective author's narrative model in G. Gazdanov's novel "Les chemins nocturnes". In: *Theoretical and practical aspects of linguistics, methods of teaching foreign languages, intercultural communication and literary studies: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Teachers, students, undergraduates, postgraduates, Astrakhan, February 22, 2023*. Astrakhan: Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev. 173—180. (In Russ.).
- Maryina, O. V. (2015). Multifunctionality of insert constructions in Russian literary texts of the turn of the XX—XXI centuries. *Philological and communicative research, 2*: 247—255. (In Russ.).
- Merkusheva, O. V. (2002). *Plug-in constructions as a tool for implementing the subjective author's model of narration: based on the material of A. I. Solzhenitsyn's prose*. PhD Diss. Voronezh. 156 p. (In Russ.).
- Novoseletskaya, E. P. (1993). *Evolution of the functioning of plug-in constructions in English scientific texts of the XUSH—XX centuries*. Perm: Perm State University. 112 p. (In Russ.).

- Omaeva, Z. Ya. (2006). *Syntactic constructions of expressive type as a means of expressing author's intentions: based on the material of V. V. Nabokov's works of art*. PhD Diss. Makhachkala. 176 p. (In Russ.).
- Rakhmanova, V. M. (2007). *Insertion units in modern journalism: on the mat. of German and Bashkir languages*. PhD Diss. Ufa. 199 p. (In Russ.).
- Rogozina, T. M. (1979). Introductory components of the sentence. *Structural syntax of the English language. JL*. 121—134. (In Russ.).
- Romanenko, E. N. (1979). *Insertion and introductory sentences in modern German*. Author's abstract of PhD Diss. Kiev. 20 p. (In Russ.).
- Sagiryana, I. G. (1999). *Functional features of inserts in the prose language of M. A. Bulgakov*. Author's abstract of PhD Diss. Rostov-on-Don. 23 p. (In Russ.).
- Shishkina, I. S. (2012). *Paranthetic constructions in an artistic and journalistic text: structure, semantics, pragmatics*. Author's abstract of PhD Diss. Izhevsk. 23 p. (In Russ.).
- Vyatkina, S. V. (1987). *Formation and development of plug-in constructions in the Russian literary language of the XUSH—XX centuries*. Author's abstract of PhD Diss. Leningrad. 14 p. (In Russ.).
- Zhirnova, I. I. (1989). *Semantic-syntactic and communicative-pragmatic functions of paranthesis in the modern German language*. PhD Diss. Alma-Ata. 169 p. (In Russ.).
- Zubrilina, L. N., Meyerov, V. F. (1985). *Sentences with introductory and insertion components*. Irkutsk: Publishing house Irkut. un-ta. 76 p. (In Russ.).

*The article was submitted 13.12.2022;
approved after reviewing 29.03.2023;
accepted for publication 21.04.2023.*